

**ОТРАЖЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Галия Хисамова
Сулпан Нафикова*

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-183-191>

***Ключевые слова:** башкирский национальный характер, русская литература, С. Злобин, С. Юлаев, речевая характеристика, портрет персонажа*

В современной гуманитаристике активно осваивается всё то, что связано с анализом этноса, нации, характерологическими особенностями народа. Исследования ведутся в контексте изучения культуры, социальной философии, этнологии, этнолингвистики, истории, социальной психологии, политологии (см. работы Г. С. Аванесова, С. А. Арутюнова, В. С. Барулина, М. П. Бузского, Л. М. Дробижаевой, В. К. Трофимова, В. В. Колесова, Н. А. Моисеевой, Н. А. Нарочицкой, Ю. П. Платонова, Т. Б. Радбиля, В. Н. Романова, А. В. Селиверстова, Е. Р. Ярской и др.).

В современных филологических исследованиях в связи с развитием антропоцентрической парадигмы научного знания понятие «национального характера» до сих пор является дискуссионным.

Национальный характер определяется как «наиболее общие черты стиля жизни индивидов – представителей одной нации, наиболее типичные способы реагирования на общественную среду, эмоционального отношения к жизни, набор стремлений и мотивов поведения» [4, 62].

В научной литературе часто недифференцированно используются понятия «менталитет» и «национальный характер»: они порой отождествляются. Однако эти понятия необходимо разграничивать. Отличие заключается, по мнению И. А. Стернина, в следующем: менталитет связан преимущественно с логической, когнитивной деятельностью сознания, а национальный характер – с эмоцио-

нально-психологической сферой человека. Национальный характер – это сложившиеся эмоционально-психологические нормы поведения человека в обществе [3, 10].

Статья посвящена особенностям изображения башкирского национального характера в лингвокультурологическом аспекте.

Объектом исследования стал образ героя башкирского народа Салавата Юлаева, легендарного полководца Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева.

Материалом послужил роман С. П. Злобина «Салават Юлаев».

Образ Салавата Юлаева нашел широкое отражение в художественной литературе (поэзии, прозе, драматургии), изобразительном искусстве, музыке, кино [6, 105-143].

С. П. Злобин (1903-1965) в русской литературе XX века получил известность как талантливый мастер исторической прозы. Его романы «Салават Юлаев», «Степан Разин», «Остров Буян» прочно вошли в сокровищницу отечественной литературы. Импульсом для создания «Салавата Юлаева» послужила жизнь С. П. Злобина в Башкирии в 1924-1928 годах. Произведение вышло в свет в 1929 году. Сразу же после выхода первого издания роман неоднократно переиздавался (с 1929 по 1939 год). В 1953 году вышло еще одно кардинально переработанное издание «Салавата Юлаева». Используя новые документы, С. П. Злобин гораздо полнее показывает деятельность Салавата как полководца. Так, в течение нескольких десятилетий писатель был связан со своим любимым героем [7, 148].

Роман о национальном герое башкирского народа Салавате Юлаеве талантливо воссоздает легендарный образ батыра-воина, замечательного певца-импровизатора, бесстрашного пугачевского полководца. Благодаря роману С. П. Злобина имя Салавата стало известно тысячам людей.

Одной из характерных особенностей творческой индивидуальности С. Злобина является изображение судьбы героя с детских лет. Позднее свою приверженность он объяснит так: «Почему вы начинаете ваши книги с юности ваших героев? – не раз слышал я

вопрос от своих читателей. – Потому, отвечаю я,– что молодость – это пора, в которой формируется так называемая «душа» героя, когда силы его кипят, когда в нем нет желаний покоя и каждое сердечное возбуждение, как и каждый помысел его, зовет к действию, к борьбе за свою правду...» [5, 186].

Уже в ранний период жизни Салават стал проявлять такие качества, как смелость, решительность, отвага:

«Салават рос крепышом. Темно-коричневый от солнца, вечно в ссадинах и синяках, ясноглазый, задорный, с длинными загнутыми ресницами, он радовал взор всякого, кто на него глядел, и обещал стать красавцем-юношей...»

Если нужно было поймать коня, Салават, как никто другой, умел ловко накинуть аркан на шею непокорного, одичалого жеребца.

В лесах и степях бродили огромными стаями волки. От них приходилось защищать жеребят и овец, и Салават не раз отгонял обнаглевшего волка камнями и палкой, не думая даже о том, что этим можно гордиться.

К тринадцати годам он стал искусным джигитом. Он умел на скаку вскочить на ноги на спине коня, бросить вверх и поймать свою тюбетейку.

...Среди праздничных игр, кроме стрельбы, борьбы и джигитовки, были такие, как бег в мешках, бег на четвереньках, бег с яйцом на ложке,– во всех этих потехах Салават неизменно бывал победителем» [1, 36-37].

Первый абзац фрагмента содержит портрет героя, указывая не только на внешние качества, но и внутренние свойства человека («задорный», то есть задиристый, бойкий).

Тюркизмы передают региональный колорит текста: *джигит* («искусный и отважный наездник, удалец»), *тюбетейка* («круглая неглубокая шапочка без полей с вышитыми или ткаными узорами»), *аркан* («длинная веревка с подвижной затягивающейся на конце петлей для ловли животных»), *джигитовка* («разнообразные сложные упражнения на скачущей лошади»).

Играми Салавата и его сверстников были война и охота, когда необходимо было проявить мужество и отвагу: *«Мальчишки, как козы, лазили без тропинок на отвесные утесы, чтобы разорять орлиные гнезда. Это была опасная игра: если взрослые птицы успевали возвратиться, завязывались сражения между охотниками и орлами, но Салават не боялся: его стрела с пятидесяти шагов пронизывала кольцо, снятое с пальца»* [1, 42-43].

Первые сцены романа с участием Салавата (поединок с орлами) уже предвосхищают в нем будущего батыра, храброго человека, героя: выносливость, мужество, стремление помочь товарищу, попавшему в беду (в романе это Кинзя).

В последующих эпизодах и сценах, посвященных детству и юности Салавата, раскрываются такие нравственные качества героя, как правдивость, честность, прямота, великодушие, желание делать людям добро. Причем Салават не стремится «стать над товарищами», они сами выдвигают его из своей среды.

В двадцать один год он становится одним из видных полководцев пугачевского восстания. Большая честь для юноши: ведь по тогдашним обычаям у башкир выше всего ценилась мудрость седобородых аксакалов. И надо было обладать действительно глубоким умом, высоким мужеством, чтобы завоевать любовь и уважение народа.

Салават обладал умением убеждать людей, особым даром красноречия:

«Вся площадь, утихнув, глядит на странного всадника, вооруженного для войны. Народ стекался к нему, окружая его плотнее с каждым мгновением.

– Башкиры, слушайте, люди! Видите вы, что у меня в руке?

В высоко поднятой руке Салавата был уголёк. И Салават рассказал всем про свой уголёк, про то, как горели селенья, как тонули в крови дети и мучились, умирая от пыток, бесстрашные воины...

Народ на площади зашумел. Люди бросили торг. Иные тут же на базаре выпрягали лошадей из возов, садились верхом,

вооружались оглоблями, косами, топорами...

Они шли от деревни к деревне, от базара к базару, и всюду отряд пополнялся новыми толпами воинов.

За Салаватом скакали уже тысячи всадников» [1, 109].

В своей речи Салават использует средства художественной выразительности (тропы, стилистические фигуры). В основе его рассказа – метафорический образ уголька, с помощью которого враги жгли аулы, убивали, мучили, грабили народ.

Салават Юлаев выписан в духе народных батыров-богатырей, его образ решён в фольклорной традиции. Не случайно в лучших традициях народно-эпической поэзии он сравнивается писателем с большим и благородным зверем – рысью, сохатым, тигром, орлом.

Исторически реальный факт биографии Салавата Юлаева, который был народным певцом, поэтом, кураистом, становится концептуальным моментом в построении образа этого героя. Судьба его похожа на песню, на легенду.

Предводитель башкирского народа выступает как поэтический выразитель его дум и чаяний: «Стихи рождаются в душе Салавата спонтанно, как продолжение его дел, мыслей, впечатлений от увиденного и пережитого. Тут и мужественные песни воина, и величавые славницы в честь Урала и башкирского народа, а песни – призывы к борьбе против угнетателей, и переложение Корана, и колыбельная новорожденному сыну, песни тюремные и любовные, грустные и веселые» [2, 75].

Введение в роман многочисленных стихов и песен, которые сочинил Салават Юлаев, обуславливает лиричность художественного текста:

«Салават встал, вынул из шкатулки, захваченной в доме красноуфимского воеводы, курай, сел снова на подушку, поднес к губам курай...

Нужна была не песня без слов, а настоящая, своя, живая песня. Он запел:

Так говорил пророк,

Слушайте, так говорил:

– Трижды обманувшего тебя,
Не слушай врага.
В час, когда милость предложил,
Отвергни гордо...
Пусть меч его острием проникнет
К горлу, панцирем не закрытому.
Не слушай врага, дарующего милость,
Даже тогда не слушай,
Когда дар его равен жизни...» [1, 344].

Поэт Салават был очень чуток к слову, отсюда и своеобразие его речевой характеристики в романе. Песни пронизывают его речи о родном крае, о башкирском народе. Даже ответ Емельяну Пугачеву, данный на вопрос, чего башкирцам надо от царя, звучит как песенный речитатив:

«Скажет царь, – говорит Салават, – живи башкирский народ, как зверь в степи вольный бегай, как птица в небе высоко летай, как рыба в воде плавай!..» [1, 167].

Степан Злобин раскрывает не только выдающийся талант полководца, но и духовный мир своего героя, его богатую поэтическую натуру.

Таким образом, в романе описана богатая приключениями и событиями жизнь Салавата Юлаева. Салават честен, бесконечно предан своему делу, поражает необыкновенным героизмом. Писатель стремится к всесторонней характеристике исторического героя, выделяя в нем не только черты выдающегося руководителя повстанческого движения, но и подчеркивая обаяние личности.

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-183-191>

ЛИТЕРАТУРА

1. Злобин С. П. Салават Юлаев. Исторический роман. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. – 432 с.
2. Ишимбаева Г. Г. Фольклор в романе «Салават Юлаев». – Уфа: Китап, 1997. – С. 74-81.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003. – 27 с.
4. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта. Наука, 2010. – 314 с.
5. Рахимкулов. Любовь моя – Башкирия! Литературно-краеведческие очерки. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. – 390 с.
6. Сидоров В. В. О башкире-певце и бесстрашном бойце. Книга о С. Юлаеве. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. – 152 с.
7. Хисамова Г. Г., Махмутова А. С., Кульсарина И. Г. Особенности национального характера в произведениях русской литературы XIX-XX веков: лингвокультурологический аспект исследования. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – 155 с.

ԲԱՇԿԻՐՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԽԱՌՆՎԱԾՔԻ ԱՐՏԱՅՈՒՈՒՄԸ
XX ԴԱՐԻ ՌՈՒՄ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ.
ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅԱՆ ԼԵԶՎԱՄՇԱԿՈՒԹԱԲԱՆԱԿԱՆ ՏԵՍԱՆԿՑՈՒՆԸ

*Փալիյա Խիսամովա
Սուլպան Նաֆիկովա*

Ամփոփում

Հանգուցային բառեր. բաշկիրական ազգային բնավորություն, ռուս գրականություն, Ս. Զլոբին, Ս. Յուլան, խոսքի բնութագիր, կերպարի դիմանկար

Ռուս գրական ստեղծագործություններում (Լ. Տոլստոյ, Վ. Շիշկով, Ի. Էրենբերգ, Ս. Զլոբին և այլք) ստեղծվել է բաշկիրների հիշարժան կերպարների պատկերասրահ, որ բազմակողմանիորեն ցույց է տալիս բաշկիրական ազգային բնույթի տարբեր կողմեր մեկ այլ ազգի ներկայացուցչի աչքերով: Հոդվածը նվիրված է բաշկիրական ազգային բնույթի պատկերման առանձնահատկություններին լեզվամշակութային առումով: Հետազոտության օբյեկտը Սալավաթ Յուլանի կերպարն է: Նյութը Ս. Զլոբինի «Սալավաթ Յուլան» վեպն է: Գրողը ներկայացրեց ազատասեր, համարձակ, անձնագոհ, ստեղծագործորեն շնորհալի Սալավաթ Յուլանի կերպարը, որ մարմնավորում է բաշկիրների ազգային բնավորության գերիշխող գծերը:

REFLECTION OF THE BASHKIR NATIONAL CHARACTER
IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XX CENTURY:
THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT OF THE STUDY

Galiya Khisamova
Sulpan Nafikova

Summary

Key words: *Bashkir national character, Russian literature, S. Zlobin, S. Yulaev, speech characteristics, character portrait*

In the works of Russian literature (L. Tolstoy, V. Shishkov, I. Ehrenberg, S. Zlobin, etc.), a gallery of memorable images of Bashkirs has been created, which comprehensively show different facets of the Bashkir national character through the eyes of a representative of another nation. The article is devoted to the peculiarities of the image of the Bashkir national character in the linguistic and cultural aspect. The object of the study was the image of Salavat Yulaev. The material was S. Zlobin's novel "Salavat Yulaev", in which the writer presented the image of the freedom-loving, courageous, selfless, creatively gifted Salavat Yulaev, who embodied the dominant features of the Bashkir national character.